

УДК 343.2

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-210-215

К ВОПРОСУ О ДИСКРИМИНАЦИОННОМ ХАРАКТЕРЕ ОТЯГЧАЮЩЕГО УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В ВИДЕ СОВЕРШЕНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОТРУДНИКОМ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УРАЗБАЕВ Рафкат Шафкатович*

✉ urazbaev@kstu.ru

Ул. К. Маркса, 68, Казань, Республика Татарстан,
420015, Россия

Аннотация. В статье анализируется отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Аргументируется, что данная норма закона носит дискриминационный характер по профессиональному признаку. Показано, что это отягчающее обстоятельство противоречит таким законодательно установленным принципам уголовного права, как принцип справедливости и принцип гуманизма, а также конституционному принципу равенства всех перед законом. Обосновывается вывод о невозможности практического применения этого отягчающего обстоятельства без нарушения перечисленных принципов. Проведен критический анализ определения Конституционного Суда Российской Федерации, посвященный исследуемой норме уголовного закона.

Ключевые слова: уголовное наказание, отягчающие наказание обстоятельства, индивидуализация уголовного наказания, принцип равенства всех перед законом, принцип справедливости, принцип гуманизма, конституционность нормы уголовного закона, общие начала назначения наказания.

On the Issue of the Discriminatory Nature of an Aggravating Criminal Punishment Circumstance in the Form of an Intentional Crime by an Employee of the Internal Affairs Body

Urazbaev Rafkat Sh.**

✉ urazbaev@kstu.ru

68 Karl Marks st., Kazan, Republic of Tatarstan,
420015, Russia

Abstract. The paper analyses the aggravating circumstance provided by item "o" of part 1 of Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation. It proves that this law norm is discriminative on the basis of profession. The paper demonstrates that the aggravating circumstance is inconsistent with several principles of the criminal law, namely principle of justice, principle of humanity, and constitutional principle of equality of all before the law, and that application of the aggravating circumstance involves violation of the listed principles. The Author provides a review of a definition given by the Constitutional Court of the Russian Federation considering the analyzed criminal law norm.

Keywords: criminal sanction, aggravating circumstances, individualization of criminal punishment, principle of equality before law, principle of justice, principle of humanity, validity of criminal law norm, general principles of punishment imposition.

* Доцент кафедры правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, заслуженный юрист Республики Татарстан.

** Docent of the Department of Legal Studies at Kazan National Research Technological University, Honorary Worker of Public Prosecution Office of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan.

Согласно ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) задачей уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности от преступных посягательств. Для решения этой задачи установлены основание и принципы уголовной ответственности, определено, какие правонарушения, опасные для личности, общества или государства, признаются преступлениями, исчерпывающе перечислены виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений. Тем самым государство определило уголовный закон в качестве инструмента охраны перечисленных объектов.

В той же статье задачей уголовного закона названо предупреждение преступлений: помимо охранительной, государство возлагает на уголовный закон предупредительную функцию, рассчитывая под угрозой применения мер уголовно-правового характера снизить уровень преступных деяний в обществе. Применение таких мер означает, что воздействие на членов социума осуществляется методом принуждения, мерами карательного характера. Самой эффективной из числа таких мер является уголовное наказание и его применение (либо угроза применения) к виновному лицу, что составляет основу уголовной политики государства.

Наказание определяет сущность уголовного права, являясь его основным институтом, и служит эффективным сдерживающим фактором от совершения преступлений гражданами, чем и обеспечивается охрана личности, общества, государства от преступных посягательств. При этом крайне важно, чтобы суровость применяемого государством наказания соответствовала тяжести совершенного виновным преступления без чрезмерного ущемления его основных прав и свобод. Много лет назад об этом говорил Чезаре Беккариа: «Следует применять такие наказания и такие способы их использования, которые, будучи адекватны совершенному преступлению, производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на души людей и не причиняли бы преступнику значительных физических страданий» [1, с.70].

Из определения наказания, данного в статье 43 УК РФ, следует, что суть его заключается в лишении или ограничении прав и свобод лица, признанного виновным в совершении преступления. Уголовное наказание – наиболее repres-

сивная мера государственного принуждения, отличающаяся от применяемых государством мер в иных отраслях права высокой степенью интенсивности карательного воздействия, назначаемая только за совершение преступлений и влекущая правовое последствие: судимость. По своей сущности наказание является государственной правовой мерой социального управления, принудительной по форме и карательной по характеру [2].

Высокая социальная значимость уголовного наказания, его карательная составляющая, выражающаяся в принудительном ущемлении основных прав и свобод личности, обязывает демократическое государство подходить к его применению с особой тщательностью и соблюдением определенных принципов, основные из которых установлены законодательно.

Социальное назначение права – регулирование общественных отношений в различных сферах общественного бытия. Призванное упорядочить поведение членов социума в многообразных ситуациях, возникающих в общественной жизни, право обеспечивает максимальную свободу действий каждого субъекта, одновременно эту свободу ограничивая в интересах других членов общества. Выступая универсальным регулятором общественных отношений, право не может существовать вне рамок определенных принципов, которые отражают его сущность и социальное назначение. Ни одна норма права, в том числе и уголовного, не должна противоречить его принципам [4]. Принципы уголовного права непосредственно сформулированы в уголовном законе, имеют общеобязательный характер эталона, с ними должно соотноситься любое решение на уголовно-политическом, законодательном, правоприменительном уровнях [5].

С уголовным наказанием законодатель прямо увязывает два принципа: справедливости и гуманизма. Принцип справедливости предполагает, что назначенное наказание будет максимально соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ). «Принцип справедливости – это своеобразный эталон соразмерности, соответствия уголовно-правовых норм нормам нравственности и общественным интересам. Вот почему норма уголовного права, которая в силу каких-либо обстоятельств не отвечает справедливости, должна быть изменена или отменена» [3, с. 38].

Задачами уголовного законодательства и правоприменительной практики судов в процессе назначения наказания является совокупная реализация идей гуманизма и справедливости. Это требует разумного сочетания в наказании гуманистической и карательной составляющей, для обеспечения максимального эффекта как карательного воздействия на осужденного, так и проявленной по отношению к нему и выраженной в назначенном наказании гуманности. Лишь при таком подходе назначенное судом наказание будет в максимальной степени справедливым.

Наиболее полной реализацией принципа справедливости при назначении наказания является его индивидуализация, которая во многом составляет содержание рассматриваемого принципа.

На практике индивидуализация наказания выражается в безусловном выполнении требований, закрепленных в ст. 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания», и обязательном учете смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств (ст.ст. 61 и 63 УК РФ).

Общие начала назначения наказания есть не что иное, как установленные законом правила, которые должен выполнить суд. Этими правилами диктуются обстоятельства, учитываемые судом при назначении наказания. Невозможно в законе перечислить многообразие жизненных ситуаций, поэтому необходимость учета всех обстоятельств, присущих только конкретному виновному и совершенному им деянию, выявляемых в ходе судебного заседания, скрывается за лаконичными формулировками, указанными в ст. 60 УК РФ.

В главе 10 УК РФ перечислены обстоятельства, которые обязан учесть суд при назначении наказания. Эти обстоятельства наиболее сконцентрированы в ст. 61 (смягчающие наказание) и ст. 63 (отягчающие наказание) УК РФ. В свою очередь их можно разделить на подлежащие императивному учету при назначении наказания судом в случае их установления, и такие, которые оставлены законом на усмотрение суда, обязанного дать оценку этому обстоятельству и решить, подлежит ли оно учету при назначении наказания.

Анализируя перечень обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренный ст. 63 УК РФ, отмечаем, что он является исчерпываю-

щим и констатируем, что учет этих обстоятельств в случае установления их судом обязателен при назначении наказания. Одновременно подчеркнем, что любое из них относится к объективной либо к субъективной стороне преступления, и ни одно не относится собственно к субъекту преступления. В аспекте характеристики субъекта преступления можно говорить о требовании, изложенном в ч. 1¹ ст. 63 УК РФ (совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо других одурманивающих веществ). Однако возможное применение этого отягчающего наказания обстоятельства законодатель оставил на усмотрение правоприменителя.

Единственным исключением был рецидив преступлений, но это обстоятельство, которое можно определить как типовую общественную опасность личности преступника, является объективной данностью, подтвержденной предыдущим приговором. Оно учитывается судом в силу прямого требования закона, а не как характеристика личности осужденного, но и это требование закон оставил на усмотрение суда (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

В 2010 г. в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, добавлено совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел (п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹. Поводом для введения данного пункта послужил ряд резонансных преступлений, совершенных работниками милиции, в том числе бывшим начальником ОВД «Царицыно» г. Москвы майором Д. Евсюковым, впоследствии осужденным к пожизненному лишению свободы. Однако никакое самое ужасное и кровавое преступление не может служить основанием для объявления определенной группы лиц, к которой принадлежит виновный, заслуживающей более тяжкого наказания за совершение любого преступления, нежели все остальные.

По мнению автора, наличие такого отягчающего обстоятельства в уголовном законе противоречит принципу равенства граждан перед законом. В соответствии со ст. 19 Конституции России все равны перед законом и судом, а государство гарантирует это равенство. Это положение воспроизведено в ст. 4 УК РФ как один из принципов уголовного закона.

¹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федер. закон от 22 июля 2010 г. № 155-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Конституцией России и Уголовным законом РФ руководствуются и судьи, рассматривающие конкретные уголовные дела, что и определило обращение в Конституционный Суд Российской Федерации по поводу разъяснения о соответствии Конституции указанной нормы закона.

Конституционный Суд РФ определением от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О «По запросу Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта “о” части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» признал запрос суда «не подлежащим рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” итогового решения в виде постановления»², фактически оставив запрос суда общей юрисдикции без ответа.

Конституционный Суд не привел обоснования, почему он пришел к выводу о невозможности вынесения итогового решения. Вместе с тем примечательно, что высшая судебная инстанция государства, стоящая на страже Основного закона, не стала утверждать соответствие спорной нормы закона Конституции страны. Остается лишь сожалеть, что не был сделан следующий логичный шаг – признание оспариваемого законоположения не соответствующим Конституции России.

В части 2 ст. 19 Конституции России утверждается, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Это конституционное положение текстуально воспроизведено в ст. 4 УК РФ: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлеж-

ности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Нет никаких изъятий, условий, оговорок и примечаний, при которых приведенная норма Конституции может иметь какое-либо иное применение к определенной группе лиц в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Выше было акцентировано, что все отягчающие обстоятельства не касаются субъекта преступления применительно к его личности. Законодатель, устанавливая перечень этих обстоятельств, до 2010 г. строго придерживался конституционного принципа равенства всех граждан перед законом.

В приведенном определении Конституционный Суд утверждает, что отнесение оспариваемым законоположением к числу обстоятельств, отягчающих наказание, совершения умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел не выходит за рамки полномочий федерального законодателя, обладающего значительным усмотрением при определении содержания и приоритетов проводимой в условиях конкретной социально-экономической ситуации уголовной политики. Но суть не в полномочиях федерального законодателя, а в нарушении им при реализации этих полномочий одного из основополагающих конституционных положений: равенства всех перед законом, в нашем случае – перед уголовным законом.

На практике суд будет обязан при рассмотрении уголовного дела по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении кражи, уклонения от уплаты алиментов, заражении другого лица венерической болезнью, вандализме, каких-либо других преступлений, совершаемых им без использования своего служебного положения, наказывать его более строго, нежели прокурора, депутата любого уровня, слесаря или инженера, совершившего аналогичное деяние при прочих равных условиях. Явное несоответствие принципу справедливости и абсурдность такой ситуации очевидны. А почему взятка, полученная сотрудником органа внутренних дел должна признаваться более опасным

² URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70009580/>

для общества деянием, нежели взятка, полученная при таких же условиях сотрудником ФСБ, судьей или иным должностным лицом?

Конституционный Суд утверждает, что сотрудники органов внутренних дел наделены широкими властными полномочиями, в совокупности означающими обладание ими особыми правоохрнительными прерогативами, к числу которых относится возможность использования таких средств государственного принуждения, как, в частности, личный досмотр граждан, досмотр вещей и транспортных средств, задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, а также применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Это, по мнению Конституционного Суда, предопределяет исключительную по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохрнительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка. Но почему эта исключительная ответственность должна предопределять более строгое наказание при совершении любого преступления, в нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом? В случае, например, хищения из магазина ювелирных изделий одинаковой стоимости и одинаковым способом, совершенного сотрудником органа внутренних дел, летчиком, пожарным или врачом, первому будет назначено более строгое наказание только потому, что он работает в органах внутренних дел. Между тем, ответственность перед гражданами трех других приведенных в примере субъектов, каждого в своей профессиональной деятельности, ничуть не меньше.

Утверждения об исключительной ответственности служебной деятельности работников полиции, которые полностью можно применить к сотрудникам Федеральной службы безопасности, Росгвардии, да и к другим правоохрнительным органам, не могут являться основанием для признания более общественно опасными преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, причем не только общеуголовных, но и должностных, по сравнению с другими категориями преступников, в том числе и из числа должностных лиц. А как быть с аттестованными сотрудниками органов внутренних дел, которые работают в под-

разделениях кадрового, тылового обеспечения и им подобных?

Нарушение принципа равенства всех перед законом, принципов справедливости и гуманизма при применении анализируемого отягчающего наказание обстоятельства во всех приведенных примерах несомненно.

Более высокая степень общественной опасности преступления, совершенного специальным субъектом, в том числе и сотрудником органа внутренних дел, именно с использованием служебного положения, в нарушение обязательных для исполнения правил поведения, установлена законом в специальных нормах уголовного права (например, ст.ст. 285, 286, 286¹ и другие УК РФ). Вот в этом случае мы не наблюдаем нарушения принципа равенства всех перед законом, так как сотрудник органа внутренних дел (равно как и других правоохрнительных органов и целый ряд иных должностных лиц), поступающий на службу, добровольно принимает на себя соответствующие риски и определенное ущемление его прав и свобод. Но это ущемление распространяется только на сферу его служебной деятельности и не применимо к иным сферам бытия.

Например, занимаясь незаконной охотой (ч. 1 ст. 258 УК РФ), сотрудник органа внутренних дел не использует свое служебное положение и совершенное им деяние никоим образом не может быть для общества более опасным, нежели такое же деяние, совершенное сотрудником службы судебных приставов. В то же время, совершая указанное преступление с использованием своего служебного положения, он справедливо и в соответствии с законом будет подвергнут более суровому наказанию, но подобное наказание ожидает и любого другого субъекта, использующего свое служебное положение.

Степень общественной опасности конкретного преступления и обстоятельств, при которых оно совершено, определяет рассматривающий уголовное дело суд в соответствии со ст. 60 УК РФ, требующей учитывать характер и степень общественной опасности преступления при назначении наказания.

Не поможет судам общей юрисдикции и замечание Конституционного Суда РФ о том, что необходимость применения п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ в случае совершения преступления сотрудником органа внутренних дел должна определяться судами в соответствии с положениями ч. 2 ст. 63,

примечания 1 к ст. 285 и примечания к ст. 318 УК РФ. Исследуемое отягчающее обстоятельство не указано ни в одной из статей Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака.

Более того, в этом аспекте достаточно спорно разъяснение Верховного Суда РФ о том, что в случае совершения сотрудником органа внутренних дел преступления с использованием своего служебного положения (например, ч. 3 ст. 160, ст. 286 УК РФ) суд не вправе учитывать данные, характеризующие субъект преступления, в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Последнее относится только к сотрудникам органов внутренних дел, тогда как квалифи-

цирующие признаки в указанных статьях УК РФ относятся к любому должностному лицу.

Изначально определять какую-либо группу лиц, объединенную по любому признаку, обладающую повышенной степенью общественной опасности, категорически запрещено не только Конституцией и Уголовным кодексом России, но и ратифицированными российским государством Международным пактом о гражданских и политических правах и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, противоречит Конституции России и должно быть исключено из Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. Ю. М. Юмашева. М. : Междунар. отношения, 2000. 238 с.
2. Велиев С. А. Принципы назначения наказания. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2004. 388 с.
3. Галахова А. В. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие. М. : Норма, 2014. 736 с.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учеб. / под ред. В. П. Ревина. М. : Юрид. лит., 2000. 816 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рапога, А. И. Чучаева. М. : Юрид. фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2008. 560 с.

References

1. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [On Crimes and Punishments]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000. 238 p.
2. Veliev S. A. *Printsipy naznacheniya nakazaniya* [The Principles of Sentencing]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr «Press» Publ., 2004. 388 p.
3. Galakhova A. V. *Otsenochnye priznaki v ugovolnom kodekse Rossiiskoi Federatsii: nauchnoe i sudebnoe tolkovanie* [Evaluation Signs in the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Judicial Interpretation]. Moscow, Norma Publ., 2014. 736 p.
4. Revin V. P. (Ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 2000. 816 p.
5. Inogamova-Khegai L. V., Rarog A. I., Chuchaev A. I. (Eds.). *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russian Federation. General Part]. Moscow, KONTRAKT Publ., INFRA-M Publ., 2008. 560 p.